

Тяжело дыша по лестнице поднималась девушка. Была весна и быстрая походка заставляла ее вытираять мокрый лоб и причесывать в сторону непослушные волосы которые были коротким и светлым, косичка заплетенная выше правого уха падала на плечо и придавала симпатичного вида. Девушка была одета в платье, а на худых ножках красовались тоненькие гольфы и туфельки. Лицо было красивое, а подведенны тени делали ее привлекательной. Но фигура у нее была очень худенькой, груди вообще не было и кроме стройных ножек похвастаться было нечем. Все в ней было нормальным, милая девушка и все такое, но единственное что не вписывалось в образ это черный ошейник который красовался на хрупкой шее.

Поднявшись и постучав в дверь, ей открыли две девушки. Им было по двадцать пять лет и они были выше гости практически на пол головы. У первой были длинные черные волосы и очень красивое лицо, но очень хитрые глаза. Вторая была практически ее копией, но имела более нежные черты лица и светлые волосы как в гости. Обе были худыми, с узкими бедрами, но с пышными грудями второго с половиной размером, а возможно и уже с третьим. Девушки были одеты в эротические черные чулки с туфлями на высокой шпильке, черные корсеты и сексуальные дорогие трусики. В руках первой была плетка, которой она ткнула в гостю.

-Ты опять опоздала Лиззи, — улыбаясь сказала вторая девушка. — Объяснишь почему?

-Я —; я —; меня задержали в институте, и —;

-Какая тебе разница Грейс, —; прощедила первая. —; Ты—; снимай платье шлюшка и готовься к наказанию.

-Д-да Госпожа, —; прошептала Лиззи.

Когда платье упало на землю и худенькое тело стало полностью голым, между ногами не было женских половых губ, не было киски или хотя бы что-то напоминающее ее. Вместо нее там был член, настоящий мужской член с яйцами, но был он чисто выбрит и в металлическом поясе верности, который казалось, был маловат для него. Перед девушками, в одних только гольфах и ошейнике, стояла не девушка, а парень, плоская грудь которой были пробиты пирсингом.

Опершись на стену, гостя выпятила попку и краснея поморщилась. Первая девушка улыбнулась и ударила кнутом по попке. Лиззи пискнула и задрожала. Удары шли один за другом, и скоро вскрикивания превратились в пхиньканье и скуления.

-Ну, Лиззи, а не притворяйся, —; засмеялась Грейс. —; Тебе же нравится —; каждый раз когда Эмили берет кнут, ты течешь как извращенка.

-Да Госпожа —; я извращенка —; мне это нравится, —; скулила Лиззи с полными слез глазами.

-Думаю твоя попка уже готова, —; Эмили закрепила поводок на ошейник и грубо дёрнула, повела рабыню в гостиную. —; На колени, —; скомандовала она и надела страпон. —; Открывай ротик.

Лиззи послушно опустилась на колени и легонько коснулась язычком кончика страпона. Взяв немного его в рот, она начала облизывать его. Госпожа нетерпеливо поморщилась и взяла девушку за волосы, грубо засадила страпон глубже. От неожиданности, рабыня закашляла, но

Эмили продолжила трахать ротик. Слюни потекли по подбородку и резиновый член исчезал во рту сантиметра за сантиметром. Стоная от интенсивных движение, она дрожала и ёрзала от возбуждения. Дусясь полностью запихнутым страпоном, Лиззи почувствовала что пояс становился очень тесным. Вытащив страпон, рабыня упала на четвереньки и начала хватать воздуха.

-Несколько дней мы не тренировали твой ротик, а он уже так плохо работает, — рабыня старалась что-то сказать, но вместо слов получилось только белькотание. — Грейс, дорогая, зайдешься этим?

-С удовольствием сестричка, — промурлыкала она и девушки сплелись в страстном поцелуе.

Надев страпон, Грейс сунула член в рот Лиззи, а Эмили шлёпнув по попке, засаживая страпон в задницу. От возбуждения рабыня выгнула спину, и мычания заполнило комнату. Трахая одновременно девушку спереди и сзади, на полу появилась лужица из соков рабыни, которые выходили из пояса. Громкие, возбужденные крики сестер переплетались с мычанием рабыни, ротик и попка которой выдавали очень неприличные звуки похожи на хлюпанье. Худенькое тело Лиззи сдрагивалось каждый раз когда страпоны полностью входили в нее, она захлебывалась от возбуждения и какого-то счастье, которое было сильно извращенным. Темп увеличивался и когда уже казалось что рабыня сойдет с ума, а член взорвётся от возбуждения, Доминантки громко закричали и кончили одновременно. Лиззи также кончила, но сперма не выходила, потому что члена не касались, выходила только прозрачная жидкость соков, это доставляло удовольствие, но не ощущение разрядки. Лиззи всегда была возбуждена и даже когда кончил, это чувство не пропало. «Если ты девочка, то и кончать будешь как девочка»; говорила Эмили.

-А теперь приготовь нам есть и собери мою униформу, я сегодня иду в спортзал, — сказала Эмили и вышла из комнаты.

-Д-да ; Госпожа, — еле сплетая слова произнесла рабыня лежа на полу.

Когда Доминантки поели и Эмили отправилась на тренировку, Грейс улыбнулась и посмотрела на рабыню. Она любила пятничные вечера, потому что Лиззи оставалась полностью в ее распоряжении.

Госпожа все еще была в своей сексуальной костюме, который вызвал в рабыни болезненные ощущения между ногами. Признаться честно она любила этот костюм не только из-за его виду, но и за то, как Лиззи реагирует на него. Рабыня уже стояла на коленях, полностью голой, с наручниками которые сковывали ее руки и бритые ноги вместе, а ротик ее был занят гладкой, чистой киской своей Госпожи.

-Ммм ; знаешь Лиззи, твой язычок просто чудо ; он такой чувствительный ; когда он касается, я как будто улетаю ; ; стонала Грейс, любя гладя волосы рабыни.

Грейс хоть и была Госпожой и любила мучить Лиззи, она была более мягкой, и возможно она даже любила свою рабыню и хотела сделать ее счастливой, но Эмили была иной, более злой и суровой, она не позволяла сестре цацкаться с игрушкой, которая должна была приносить удовольствие только им.

-Твой язычок приносит мне удовольствие все сильнее с каждым днем, — мурлыкала девушка. — Знаешь почему?

-Ммм ;

-Умничка, — улыбнулась она. — Правильно, то что ты не кончаешь ; нормально не кончает, делает твоё тело очень чувствительным, а язычок в особенности ; он начинает дарит такие ощущения ; ох ;

-Ммм ;

-Думая об этом, я вспоминаю как мы впервые одели на тебя пояс верности. Хм ; год уже прошел с того времени, а для меня это как было вчера, — Грейс мыло хихикнула. — Тогда тебе было восемнадцать и ты был нормальным мальчиком, который хорошо учился и был очень опрятным, но был очень ; хм ; плохим, — она рукой прижала его лицо сильнее к киске. — Ах ; мmm ; ты тогда любил подглядывать ; за своим сестрами ; когда мы ласкали киски друг другу, наш маленький братик подглядывал за нами и драчил ; хи-хи ; мы тогда очень разозлились ; особенно Эмили ; помнишь что она сделала?

-Ммм ; — язычок зашевелился интенсивнее.

-А-а-а ; а-а-а ; да ; тогда ты драчил в последний раз ; она надела на тебя пояс верности и сделала своим рабом ; мmm ; как ты тогда кричал когда она впервые трахнула тебя в попку ; как умолял, хныкал ; как девочка ; Хм, возможно из-за того ты сейчас носишь платье и ведешь себя как шлюшка?

-Ммм ;

-Когда ты сломался, после стольких недель издевательств и тяжелых тренировок, ты стал таким послушным, был готов на все, а в глазах мы видели что ты хотел еще и еще ; мы сделали с тебя идеального раба ; сделали новую личность, — легкое поглаживание по волосам заставили рабыню задрожать. — Эмили бесит что ты все еще стесняешься и неохотно делаешь большинство вещей, но меня это радует ; ты такая миленькая когда краснеешь ; просто милашка, сразу хочется тебя трахнуть.

-Ммм ;

Когда младший брат Эмили и Грейс перестал быть для них братом, а превратился в секс игрушку Лиззи, сестры перевели ее в иной институт, в который она уже ходила как девочка. Когда они перевоплотили своего братика и надели женскую одежду, то не узнали его, это был совсем другой человек. Лицо стало женственным и более мягким, сестры думали что причина в прическе и макияже, но истина была в другом. Просто от парня у Лиззи практически ничего не осталось. Изменилось лицо, мышления, повадки и даже голос, она забыла даже своего настоящего имени. Не было больше брата, была только рабыня Лиззи, счастьем которой было удовлетворять своих Доминанток.

Когда Эмили вернулась из спортзала она снова была холодной, она ко всем была холодной и немного грубоватой, кроме Грейс. К ней она была нежной и доброй. Эмили имела когда-то много парней, но то, что она чувствовала в постели с Грейс, она не испытывала ни с кем. Она любила свою сестру, а та отвечала ей страстной взаимностью.

Спали любовницы в одной кровати и ни одна ночь не проходила без любовных ласк и страстных слов. Лиззи спала в той же комнате, но для нее было сделано клетку в которой она проводила ночь. Клетка была тесной и спать в ней можно было только свернувшись калачиком, а стоять в ней можно было только на коленях. Если Лиззи была не послушной, ее на ночь связывали, запихивали кляп в рот и вибратор в «анальную киску», и тогда для нее ночь становилась очень длинной. Но даже если сестры позволяли ей спать не связанной, сон,

из-за пояса верности, был также не сильно сладким.

Продолжение следует…